

— Господин Чу, я хочу заняться этим с тобой.

У входа в бар джазовая музыка тянулась томно и двусмысленно, хриплый бас пел игривые, двусмысленные песенки. Су Ланьцяо стоял под неоновой световой табличкой у входа, держась за рукав Чу Чэна, и пристально, прямо и смело смотрел на него.

Юноша выглядел слегка бледным, слегка вьющиеся волосы были собраны на затылке в маленький пучок. Мужественные брови нависали над глубокими глазницами, густые, длинные, загнутые ресницы были четко различимы, бледный цвет губ смягчал резкие черты лица, пронизывая их оттенком демонического очарования.

Он был закутан в тонкий светло-голубой свитер, его длинные ноги и тонкая талия казались еще длиннее в свете огней, очень приятно для глаз.

Два красивых мужчины, дергающие друг друга у входа в бар, невольно привлекали взгляды прохожих, которые с игривым, двусмысленным любопытством строили тихие догадки.

— Заняться?

В глубине глаз Су Ланьцяо клубились эмоции, он настойчиво повторил вопрос, и даже уголки его губ задорно приподнялись, оживляя все лицо.

Как мак, расцветающий ночью, ослепительный и смертельный.

Чу Чэн только что вышел с соседнего банкета, выпил немало, вкус виски еще оставался в горле, вызывая дискомфорт. Он прищурился, разглядывая человека перед собой, сфокусировал взгляд и узнал в нем маленькую модель, найденную для съемок новинок компании.

— Чем заняться? — Голос Чу Чэна был низким, взгляд на семь десятых острым и на три десятых холодным.

Он был очень высок, на полголовы выше и без того 185-сантиметровой модели. Длинное черное пальто до щиколоток скрывало безупречный костюм, резкие черты лица тонули в тени карниза, что делало его еще более внушительным и властным.

— Конечно, с тобой, — Су Ланьцяо, содрогнувшись от тона Чу Чэна, стиснул зубы и наклонился чуть ближе, прильнув боком к его уху, и холодное дуновение, смешанное с дыханием, обвило ухо, — заняться... любовью.

Смело так с ним разговаривать, действительно наглец.

В деловых кругах у Чу Чэна было прозвище Чу-Яньван. Подчиненные, завидев его, готовы были обойти за версту, конкуренты мечтали прикончить его собственными руками. А чтобы так с ним флиртовать... это было впервые, что ж, свежо.

Чу Чэн выпрямился, увеличив слишком близкую дистанцию между ними, и произнес очень спокойно:

— Если ищешь покровителя, я могу помочь, у меня есть друзья с такими вкусами. Сегодня на съемках ты показал себя хорошо, считай это наградой.

Юноша поднял на него глаза, не сдаваясь:

— Мне не нужен покровитель, я хочу только тебя, — и, говоря это, он еще крепче сжал рукав,

словно боясь, что тот убежит.

— Как тебя зовут? — Чу Чэн приподнял бровь, не испытывая никакого любопытства.

— Су... — Густые ресницы Су Ланьцяо опустились, и он тихо изменил слова:

— Котенок. Так меня называла мама.

Чу Чэн слегка кивнул, опустил глаза, закурил сигарету, и его холодный голос окрасился многозначительными нотками:

— Итак, Котенок, если не ищешь покровителя, то зачем тебе со мной ночь?

Раньше партнеры тоже пытались подsunуть немало женщин, чтобы сблизиться, но их даже за порог не пускали, выгоняли. 26 лет в одиночестве, рядом никого не было, жил как целомудренный монах.

Уж лучше погрузиться в плоть, чем просмотреть несколько бизнес-планов.

Су Ланьцяо все еще переживал тот момент, когда Чу Чэн произнес «Котенок», с восходящей интонацией на конце, простые два слова, но как же приятно они звучали из уст Чу Чэна.

Голос, как у виолончели, от природы созданный для флирта.

Осознав, что пауза затянулась, он очнулся и ответил:

— Хочу, чтобы ты меня запомнил.

Чу Чэн не понял, слегка приподнял бровь, выдохнул полукольцо дыма и не стал продолжать разговор.

Су Ланьцяо медленно моргнул, в памяти мелькнули обрывки воспоминаний, и голос его невольно смягчился:

— И только тебя, потому что... ты самый добрый человек на свете.

Чу Чэн поднял глаза, стряхнул пепел, сделал шаг и небрежно приблизился к Су Ланьцяо. Естественное преимущество в росте создавало ощущение давления, заставившее Су Ланьцяо рефлекторно отступить на полшага назад, оперевшись спиной в стену.

— Подчиненные называют меня деспотичным.

— Партнеры говорят, что я властный.

— Конкуренты утверждают, что я беспощадный.

— Но чтобы назвать меня добрым... ты первый, — в глазах Чу Чэна мелькнула усмешка, он тихо фыркнул и снова стал невозмутимым. — К тому же, мы встречались всего три раза, твоя оценка преувеличена.

Су Ланьцяо ущипнул себя за ладонь, сердце внезапно сжалось. Если сейчас упустить эту возможность, у него и Чу Чэна вряд ли будут другие точки соприкосновения, и тогда снова не увидимся несколько лет.

Пусть хоть что-то останется, хоть какая-то память.

Он резко закрыл глаза, набрался смелости и бросился в объятия, крепко ухватившись за бока пиджака, возвращаясь к главной теме:

— Ты беспокоишься, что... я на прошлой неделе прошел обследование, могу прислать тебе электронную версию медкарты.

— В этом нет необходимости, — Чу Чэн был ошеломлен его настойчивостью, опасаясь обжечь его сигаретой, слегка отвел руку в сторону.

Он опустил глаза на человека в своих объятиях, те пьяные, затуманенные глаза, полные чувств, смотрели на него, демонически прекрасные, странно щекоча нервы.

Действительно, соответствует своему имени, прямо как котенок, невинный, но соблазнительный.

Легкие, едва ощутимые прикосновения через одежду, жар распространялся, и у Чу Чэна внезапно возникла реакция, неловкая и смущающая.

Он никогда не думал, что может испытывать интерес к мужчине, замешкался на несколько секунд, но не оттолкнул его.

Внезапно подул ветер, и дождь без предупреждения обрушился ливнем, забарабанив по ним, мгновенно промочив насквозь.

Су Ланьцяо среагировал мгновенно, быстро потянув Чу Чэна под карниз у входа, укрыв его в своих объятиях:

— Осторожно, у тебя дорогая одежда, не промокни.

Чу Чэн усмехнулся, его что, теперь как цыпленка защищают?

Он смотрел на этого худощавого юношу, прикрывавшего его, с полумокрыми волосами, не забывающего крепко держаться за его пиджак, и спросил:

— Если я откажусь, что ты собираешься делать?

Су Ланьцяо разочарованно надул губы:

— Ничего не буду делать, разве я могу тебя заставить?

С карниза скатилась огромная капля дождевой воды и прямо упала Су Ланьцяо на шею, заставив его вздрогнуть от холода, совсем как промокший бездомный котенок, милый и жалкий.

Стриженный под ноль мужчина, который уже давно подслушивал, не удержался и воспользовался паузой, чтобы вставить вызывающее замечание:

— Если тебе не надо, отдай мне, этот красавчик как раз по моему вкусу, сегодня вечером гарантирую тебе кайф.

Сказав это, он развязно свистнул в сторону Су Ланьцяо, с вызывающим взглядом.

Чу Чэн слегка отвел взгляд в сторону, а затем вернул его обратно, и за эту легкую, беглую секунду стриженный понял, что ему не светит, покорно прислонившись к углу стены.

Что ж, сам напросился.

Что до внешности, что до фигуры, что до ауры — полный провал.

— Пойдем со мной, — Чу Чэн почувствовал, что реакция имеет тенденцию усиливаться, и, нахмурившись, потушил сигарету.

— Хорошо, господин Чу, — Су Ланьцяо сдержал поднимающиеся уголки губ, немного осмелев, по своей инициативе протянул руку и взял его, медленно переплетая пальцы.

Чу Чэн опустил глаза на переплетенные пальцы, криво усмехнулся, достал телефон и позвонил водителю, чтобы тот подъехал.

На улице уже была зима, в воздухе разрозненно падал снег, смешанный с дождем, бесцеремонно сыпаясь, отчего пальцы замерзали. Они слегка прильнули друг к другу, как влюбленная пара, но у каждого были свои мысли.

Черный Rolls-Royce быстро подъехал и остановился у обочины, и на лице Су Ланьцяо, напряженном до судорог, наконец появилась легкая улыбка.

Водитель, согнувшись, вышел, открыл дверь, подошел с зонтом, чтобы проводить Чу Чэна внутрь. Когда Су Ланьцяо последовал за ним и сел, на мгновение встретился взглядом с водителем, остро уловив недоумение в его глазах, но профессионализм взял верх, и тот лишь почтительно сказал:

— Господин Чу, куда теперь едем?

— Домой, — Чу Чэн устремил взгляд прямо перед собой, четко и ясно бросив два слова.

В салоне было просторно, Су Ланьцяо вытянул ноги, почувствовав облегчение. На самом деле, выдвигая такое предложение, в душе он не был спокоен, но думал, что худшее, что может случиться, — это никогда больше не видеться. С этой мыслью смелости прибавилось.

Он достал телефон и отправил сообщение агенту Юэ Си:

[Встретил его у входа, я ухожу, отдыхайте.]

Юэ Си слышал кое-какие истории об этом «нем», отрывочные, но не знал ни имени, ни внешности, не мог сопоставить, поэтому просто поболтал:

[Столько лет прошло, и вот только встретились, тебе действительно везет. Похоже, выпить не получится, тогда желаю тебе благополучного возвращения в Великобританию.]

Су Ланьцяо тихо вздохнул, мгновенная горечь промелькнула:

— Да, только сейчас и встретились.

В машине воцарилась давящая тишина, пальцы Чу Чэна неспешно постукивали по кожаному сиденью, как вдруг он произнес:

— Старина Чэнь, остановись у обочины.

<http://bllate.org/book/15599/1391403>